

Оригинальная статья/ Original article

УДК 34:001.895

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.30-41>**Экспериментальные правовые режимы как инструмент
противодействия дегуманизации технологий****Е.О. Соломатин***Московский государственный институт международных отношений (университет)**МИД России, г. Москва, Россия**eo.solomatin@gmail.com***Аннотация**

В статье анализируются экспериментальные правовые режимы как способ недопущения злоупотреблений и ущемления базовых прав человека на фоне масштабного и глубокого распространения цифровых и технологических инноваций. Под экспериментальными правовыми режимами (к ним причислены среди прочих и «регулятивные песочницы») понимаются согласованные рамки проработки и тестирования инновационных решений, в том числе регуляторных, в ограниченной подконтрольной среде. Исследованы характеристики инструментов экспериментального регулирования с позиции экономического анализа права, при этом подчеркнута необходимость использования их регуляторной гибкости, оперативности и направленности на практический результат в целях безопасного тестирования новых технологических решений. Метод сравнительно-правового (компаративистского) анализа позволил соотнести подходы к использованию экспериментальных правовых режимов в различных странах и интеграционных объединениях. С помощью юридического моделирования предпринята попытка воссоздать на теоретическом уровне гипотетическую конструкцию эффективного применения «регулятивных песочниц». В результате анализа законодательства, практики его применения и научной литературы сделан вывод о том, что экспериментальные правовые режимы сами по себе не являются универсальным способом обеспечения гуманного внедрения инноваций, однако грамотная юридическая техника и правоприменение на основе общечеловеческих ценностей позволят обеспечить противодействие тенденциям дегуманизации. Представлен перечень принципов (недопустимость нарушения прав человека, добровольность участия, прозрачность, открытость, обеспечение безопасности личности и общества), которые могли бы быть инкорпорированы при реализации проекта соглашения об использовании «песочниц» в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: экспериментальный правовой режим, «регулятивная песочница», технологическая дегуманизация, искусственный интеллект, инновационные технологии

Для цитирования: Соломатин Е.О. Экспериментальные правовые режимы как инструмент противодействия дегуманизации технологий // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 3. С. 30–41. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.30-41>.

Experimental legal regimes as a tool to counteract technology dehumanization

E.O. Solomatin

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia*

eo.solomatin@gmail.com

Abstract

This article analyzes experimental legal regimes as a way to prevent abuse and infringement of basic human rights amid the large-scale adoption of cutting-edge technologies and innovations. Experimental legal regimes, such as “regulatory sandboxes”, are structured frameworks permitting the development and testing of innovative solutions, including regulatory ones, within an isolated and supervised environment. The characteristics of experimental regulatory tools were investigated from the perspective of the economic analysis of law, emphasizing the need to use their regulatory flexibility, responsiveness, and focus on practical outcomes in order to test new technological solutions safely. The method of comparative legal research was employed to correlate different approaches to the use of experimental legal regimes in various countries and integration associations. With the help of legal modeling, a hypothetical construction of “regulatory sandboxes” promoting universal human values was developed. The analysis of the current legislation, legal practice, and scholarly literature revealed that experimental legal regimes are not inherently a universal solution for the humane deployment of innovations. However, they can counteract dehumanization when guided by thoughtful legal strategies and value-based enforcement. A list of principles (inadmissibility of human rights violations, voluntary participation, transparency, openness, ensuring the safety of individuals and society) that could be incorporated when stipulating the concept of using “sandboxes” within the Eurasian Economic Union was presented.

Keywords: experimental legal regime, “regulatory sandbox,” technological dehumanization, artificial intelligence, innovative technologies

---

For citation: Solomatin E.O. Experimental legal regimes as a tool to counteract technology dehumanization. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2025, vol. 167, no. 3, pp. 30–41. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.30-41>. (In Russian)

Введение

Стремительное развитие и масштабирование инновационных технологий, включая системы искусственного интеллекта, которые активно и повсеместно внедряются в различные сферы жизнедеятельности, несут с собой как новые возможности для всего человечества, так и новые вызовы, в том числе правового и гуманитарного характера. Сегодня очевиден переход от парадигмы радикального модернизма, который по большей части сводится к тому, что любые новейшие цифровые изобретения являются безусловным благом для человека, к их диалектическому осмыслению как противоречивых и неоднозначных явлений, способных привести к технологической дегуманизации общественных отношений. Современные технологии, включая системы искусственного интеллекта, синтетическую биологию, метавселенные, генетическую инженерию, робототехнику, потенциально могут превзойти человеческие возможности и выйти из-под контроля [1, p. 188]. Создатели-разработчики инноваций преимущественно сосредоточены на монополизации права их массового использования и масштабирования, что зачастую порождает опасность появления

антигуманистических установок. Приведем лишь некоторые примеры. В 2018 г. в штате Аризона автомобиль, оснащенный системой искусственного интеллекта, впервые насмерть сбил человека. Прокуратура не нашла оснований для привлечения компании Uber, занимающейся разработкой беспилотных автомобилей, к уголовной ответственности¹. Вину на себя взяла оператор-водитель, находившаяся за рулем транспортного средства в момент столкновения. Суд назначил ей наказание в виде условного осуждения с трехлетним испытательным сроком². Несколько исков, связанных с причинением смерти в результате возгорания автомобилей, были предъявлены к компании Tesla, однако она так и не была привлечена к уголовной ответственности³. Весьма значимое дело рассматривается Федеральным окружным судом Среднего округа Флориды по иску Меган Гарсия против компании Character Technologies Inc. и другие⁴. Разработчик системы искусственного интеллекта обвиняется в том, что чат-бот подтолкнул сына истицы к самоубийству. Поставлен важный вопрос о том, нарушают ли современные технологии право человека на жизнь. Ещё одно значимое дело касается несанкционированного использования искусственным интеллектом изображения, голоса и образа актера Анила Капуры. Высокий суд Нью-Дели встал на его защиту и признал, что создание подобных сгенерированных изображений нарушает права личности⁵. Наконец, можно привести дело, рассмотренное Федеральным окружным судом Северного округа Калифорнии, в котором было установлено, что использование систем искусственного интеллекта в рамках отбора кандидатов на работу может нарушать закон о запрете дискриминации человека в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения⁶.

Приведенные выше обстоятельства обуславливают актуальность настоящего исследования, которая продиктована необходимостью нахождения правильного соотношения между защитой личности от посягательств технического прогресса и формированием доверия к инновационным решениям, которые будут использоваться исключительно во благо человечества. Настойчиво звучат опасения о запуске необратимого процесса повсеместной замены человека на робота, что в конечном счете приведет к их слиянию и постепенному истреблению *Homo sapiens* [2, с. 40]. В целях повышения резистентности к обозначенным угрозам многие страны и интеграционные объединения все чаще обращаются к такому институту, как экспериментальные правовые режимы («регулятивные песочницы»), которые

---

¹ A Letter of Yavapai County Attorney's Office to the Maricopa County Attorney's Office // Yavapai County Attorney's Office, 2019. URL: <https://s3.documentcloud.org/documents/5759641/UberCrashYavapaiRuling03052019.pdf>, свободный.

² Plea Agreement in the case "The State of Arizona vs. Rafael Stuart Vasquez" of 28.07.2023. URL: <https://www.maricopacountyattorney.org/DocumentCenter/View/2780/Rafaela-Vasquez-Plea-Agreement>, свободный.

³ Tesla wins first US Autopilot trial involving fatal crash // Reuters. URL: [https://www.reuters.com/business/autos-transportation/tesla-wins-autopilot-trial-involving-fatal-crash-2023-10-31/#:~:text=Oct%2031%20\(Reuters\)%20-%20Tesla,related%20to%20the%20same%20technology](https://www.reuters.com/business/autos-transportation/tesla-wins-autopilot-trial-involving-fatal-crash-2023-10-31/#:~:text=Oct%2031%20(Reuters)%20-%20Tesla,related%20to%20the%20same%20technology), свободный.. Tesla says cause of Toronto garage fire not yet determined // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/markets/commodities/tesla-says-cause-of-toronto-garage-fire-not-yet-determined-idUSL2N0LJ1C8/>, свободный.

⁴ Complaint for Wrongful Death and Survivorship in the case Megan Garcia, individually and as the Personal Representative of the Estate of S.R.S III v. Character Technologies, Inc. et al. United States District Court, Middle District of Florida, Orlando Division. URL: <https://cdn.sanity.io/files/3tzzh18d/production/0b5faecce985b813f581f362f83d249fb5b3c7ff.pdf>, свободный.

⁵ Judgment in the case Anil Kapoor v. Simply Life India & Ors. Delhi High Court. URL: https://indiankanoon.org/doc/113724486/?utm_source=chatgpt.com, свободный.

⁶ Order in the case Derek Mobley v. Workday, Inc. United States District Court. URL: <https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.cand.408645/gov.uscourts.cand.408645.80.0.pdf>, свободный.

устанавливают порядок проработки и пилотирования инновационных решений в безопасной среде в целях определения оптимальной модели регуляторного взаимодействия бизнеса, государства и личности. Указанные предпосылки привели к формированию исследовательского вопроса настоящей статьи – обосновать, могут ли «регулятивные песочницы» выступить в качестве инструмента противодействия тенденции технологической дегуманизации. Предполагаемая теоретическая значимость исследования состоит в выявлении и развитии политико-правового механизма экспериментальных правовых режимов как потенциального инструмента обеспечения прав личности в эпоху цифровизации и резкого роста технологических инноваций. Ожидаемая практическая значимость заключается в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в нормотворческой деятельности в процессе разработки актов в сфере экспериментального регулирования с учетом философско-гуманитарного аспекта.

Результаты и обсуждение

Понятие «технологической дегуманизации»

Ученые отмечают широкую многозначность понятия «дегуманизация», которое может иметь разную трактовку. Представляется, что предпосылки к зарождению феномена дегуманизации появляются, когда ученые и философы впервые начинают выражать обеспокоенность в свете укрепления тенденций индустриального развития общества. Одним из них был известный немецкий философ Г.В.Ф. Гегель, который еще в «Феноменологии духа» описал диалектику раба и господина: «... господин, который поставил между вещью и собой раба, встречается благодаря этому только с несамостоятельностью вещи и потребляет ее полностью; сторону же самостоятельности [вещи] он предоставляет рабу, который ее обрабатывает» [3, с. 108]. Господин, таким образом, теряет связь с вещью, и его самосознание становится несамостоятельным, в отличие от раба, который благодаря тесному взаимодействию с вещью обретает самостоятельность самосознания. Иными словами, человек становится рабом собственных изобретений. Интересно также обратить внимание на трактовку дегуманизации, встречающуюся в работах выдающегося мыслителя Н.А. Бердяева. Он отмечал, что «идолопоклонническое отношение к технике» является основой современной дегуманизации [4, с. 7]. Философ видит опасность в тотальном подчинении технической цивилизации, которая приводит к уподоблению человека машине. Например, Н.А. Бердяев наблюдает в развитии современной техники войны проявление процессов дегуманизации в наивысшей степени: от человека требуется лишь выполнение определенной функции, при этом сам человек значения не имеет. Среди прочего возможности преодоления тенденций дегуманизации мыслитель находит в возвращении человеческого достоинства и переосмыслении человеческого труда [4, с. 83].

Ученые продолжают исследовать процессы технологической дегуманизации, в частности понимая под ними «низведение человека до машин» [5, с. 8], а также «патологию механизации» [5, с. 253]. Эти явления могут быть обусловлены стремлением к полной автоматизации процессов с помощью роботов и достижению их максимальной эффективности. Дегуманизирующее влияние технологий также может проявляться в их неподконтрольности человеку, возможности создания систем искусственного интеллекта с целью умышленного причинения вреда или дискриминации различных социальных групп. Некоторые ученые выделяют также технологическую дегуманизацию в отдельных отраслях, например в сфере образования. Она может проявляться в замещении живого человека (учителя) в учебно-

воспитательном процессе инновационными технологиями и алгоритмами [6, с. 315]. Еще одно из наиболее опасных направлений дегуманизации может развиваться в сфере геномного редактирования. Современные технологии в этой области уже способны контролировать выносливость человека, предсказать его политические взгляды, уровень интеллекта, базовые черты характера и предпочтения [7, с. 1].

В научной литературе также подчеркивается, что цифровые инновации, создавая новые возможности для человека, латентно формируют свои правила, которыми невозможно пренебречь [8, с. 63]. Например, сегодня многие цифровые платформы и сервисы (включая социальные сети, электронные реестры, сервисы ведения бухгалтерии и управления бизнес-процессами) задают определенный формат взаимодействия с ними, отводя человеку второстепенную роль в решении его задач. В частности, в обыденной жизни это может проявляться в том, что инновационные платформы нередко не позволяют создать или внести изменения в цифровые данные, требуя исключительно компьютерной верификации. Подобная высокая степень зависимости от воздействия новых технологий может привести к нарушениям прав человека. Например, сегодня неподконтрольное использование искусственного интеллекта в системе распознавания лиц может способствовать проявлениям расовой дискриминации. В Докладе Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, представленном в рамках Совета по правам человека ООН, отмечается, что в США люди африканского происхождения чаще других ошибочно идентифицируются как нарушители в сетях распознавания лиц, используемых сотрудниками правоохранительных органов⁷. Также в настоящее время весьма распространено использование технологий искусственного интеллекта для сбора и анализа личной медицинской информации в целях постановки диагноза. Однако в отсутствие решения по вопросу ответственности за действия инновационных технологий могут быть нарушены права пациентов на неприкосновенность частной жизни [9, р. 97]. Кроме того, искусственный интеллект может необъективно относиться к определенным группам людей на основе их историй болезни или генетической информации, что способно привести к дискриминации. Наконец, использование автономных интеллектуальных систем нередко приводит к утечке биометрических и персональных данных [10, с. 2].

Вышеприведенные теоретические подходы и практические воплощения технологической дегуманизации свидетельствуют о многозначности данного понятия, которое может вариативно проявляться в реверсивном воздействии инноваций на жизнь человека, отведении ему второстепенной роли при взаимодействии с техникой, что потенциально способно привести к неподконтрольному принятию передовых решений и нарушению прав человека.

Возможности экспериментального правового регулирования в противодействии тенденциям технологической дегуманизации

Для раскрытия значения и роли регуляторных механизмов как способа воспрепятствования дегуманизирующим тенденциям целесообразно обратиться к модели техно-гуманитарного баланса, разработанной советским и российским философом А.П. Назаретяном. Ученый полагает, что жизнеспособность социальной системы зависит от ее внешней и внутренней устойчивости. Первая состоит в способности противодействовать изменениям в природной и геополитической сфере, а вторая – в возможности избегать разрушительных последствий

⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Ашвини К.П. URL: <https://docs.un.org/ru/A/HRC/56/68>, свободный.

собственной деятельности. В результате исследования А.П. Назаретян приходит к выводу о том, что научно-технический прогресс должен развиваться параллельно процессам гуманизации культурно-психологических регуляторов, включая мораль и право, поскольку они исторически адаптировали человека к «растущему инструментальному могуществу» [11, с. 116]. На фоне всепроникающего воздействия инновационных технологий остро встает вопрос относительно возможности инкорпорации гуманистических установок в технологический прогресс. Сегодня законодательство большинства стран преимущественно направлено на предоставление гарантий предпринимателям, цели которых зачастую находятся в области масштабирования новых технологий и извлечения прибыли, нежели защиты личности от дегуманизации. Стоит предположить, что решение может быть найдено в использовании продвинутых инструментов экспериментального правового регулирования, основанных на морально-нравственных устоях, в центре которых находится человек, его права и свободы.

Существуют различные виды экспериментальных регуляторных механизмов, начиная от «регулятивных песочниц» и заканчивая метарегулированием, рассмотрение которых может стать предметом самостоятельного исследования. Для целей настоящей статьи обратимся к понятию «регулятивных песочниц» как одному из популярных способов экспериментального регулирования. В самом общем виде «регулятивные песочницы» представляют собой тестирование нового законодательства в ограниченной безопасной среде в течение определенного периода времени в целях обеспечения обоснованного подхода к разработке политико-правовых механизмов внедрения инноваций [12, р. 541]. Теоретически задача «регулятивных песочниц» состоит в недопущении лишения отдельных людей или социальных групп прав, присущих человеческому роду. Сегодня в России действует ряд «регулятивных песочниц» преимущественно в области финансового сектора, беспилотного транспорта и здравоохранения. Возможность применения «песочниц» к широкому перечню направлений стоит считать безусловным преимуществом российского законодательства (ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»)⁸, поскольку потенциально возможно снизить риски упоминаемых ранее дегуманистических тенденций, например в сфере образования или геномного редактирования. Позитивно можно также оценить то, что недавно были приняты поправки в Закон об ЭПР, которые распространяют его действие не только на цифровые, но и технологические инновации. Закон об ЭПР устанавливает важные принципы, препятствующие возможным тенденциям дегуманизации, как, например, недопустимость ограничения конституционных прав и свобод граждан, обеспечения безопасности, прозрачности, открытости, добровольности участия в экспериментальных режимах (ст. 4 Закона об ЭПР). Также предусматривается распространение общих условий деликтной ответственности на причинителя вреда (п. 4 ст. 5 Закона об ЭПР) и запрет тестирования технологий с высоким риском нанесения ущерба жизненно важным интересам личности, общества и государства (п. 6 ст. 5 Закона об ЭПР). В зависимости от направления экспериментальные правовые режимы устанавливаются актом Правительства Российской Федерации или Банка России на три года с возможностью продления (ст. 7 Закона об ЭПР). Процесс согласования и мониторинга экспериментальных правовых режимов характеризуется высокой степенью централизации [13, с. 644], которая подразумевает необ-

⁸ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее – «Закон об ЭПР») // Собрание законодательства РФ. 2020. 3 авг. (№ 31) (часть I). Ст. 5017.

ходимость принятия большого числа нормативных актов. С точки зрения экономического (политико-правового) анализа, это потенциально может повлечь отказ предпринимателей от инициирования инновационных проектов ввиду значительных транзакционных издержек. В некоторой степени целесообразно обратить внимание на зарубежный опыт правового регулирования, который направлен по большей части на наделение регулирующих органов полномочиями по консультированию и поддержке, нежели по контролю или надзору⁹.

Представляется важным повышать уровень информированности предпринимателей о возможностях экспериментального регулирования и его особенностях в целях предупреждения пилотирования проектов в противоречии с интересами личности. Политико-правовой подход подтверждает, что неясные правила регулирования могут привести к злоупотреблениям [14, с. 148]. На тенденции дегуманизации технологий также может оказать влияние предварительная оценка предлагаемых проектов. Российское законодательство ограничивается несколько формальным перечнем оснований, предъявляемых к инициаторам предложений для пилотирования (ст. 8 Закона об ЭПР), которые целесообразно уточнить, акцентируя внимание на широком обсуждении проектов, разъяснении их смысла и принятии решений *ad hoc* с учетом мнения экспертов. Весьма позитивно можно оценить то, что сегодня многие правовые порядки, включая российский, прямо запрещают тестировать технологии, связанные с высоким риском нанесения ущерба жизненно важным интересам личности, общества и государства. К сожалению, подобные гарантии носят отчасти номинальный характер, и требуется постоянное сопровождение проектов регулирующими органами и экспертами, чтобы не допустить развития отрицательных экстерналий, проявляющихся в чрезмерном превышении выгод предпринимателей и государства над частными.

Особое внимание уделим рассмотрению интеграционных (наднациональных) «регулятивных песочниц» как инструмента противодействия дегуманизации. Новые технологии развиваются в геометрической прогрессии, и их дегуманизирующие последствия могут затронуть сразу несколько стран или весь мир в целом. В указанной связи развивается устойчивый тренд на создание транснациональных «регулятивных песочниц», в том числе в рамках интеграционных объединений. Некоторые из таких экспериментальных режимов функционируют, в частности, на базе Европейского союза (например, «регулятивные песочницы» в сфере искусственного интеллекта¹⁰ и блокчейн-проектов¹¹). Эти регуляторные режимы позволяют тестировать инновационные технологические решения в рамках интеграционного объединения без риска нарушений правовых норм. Параллельно регулирующие органы имеют возможность адаптировать действующие нормативные акты в соответствии с развитием инноваций. Недавно принятый Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте (*Artificial Intelligence Act*) (далее – «Акт об ИИ») направлен на комплексное регулирование отношений, связанных с разработкой и тестированием инновационных систем. Составители Акта об ИИ применили риск-ориентированный подход, согласно которому в зависимости от потенциальной угрозы выделяют несколько категорий систем искусственного интеллекта, начиная от сопряженных с неприемлемым риском и заканчивая теми, ко-

⁹ FCA Innovation Hub. Regulatory sandbox. URL: <https://www.fca.org.uk/firms/innovation/regulatory-sandbox>, свободный.

¹⁰ Article 57 of the EU Artificial Intelligence Act. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689>, свободный.

¹¹ European Blockchain Regulatory Sandbox. URL: <https://digital-finance-platform.ec.europa.eu/cross-border-services/ebsi>, свободный.

торые несут с собой минимальные риски. В частности, устанавливается запрет на системы искусственного интеллекта, которые используют подсознательные методы, недоступные сознанию человека, с целью существенного искажения его поведения и причинения физического или психологического вреда¹². К системам искусственного интеллекта с низкими рисками относятся, например, чат-боты, для ведения которых необходимо оповещение пользователя о том, что он общается с искусственным интеллектом. При этом, как было отмечено ранее, даже такие безрисковые на первый взгляд инновационные инструменты могут представлять опасность для человека. Отдельно необходимо выразить обеспокоенность тем, что Акт об ИИ предусматривает возможность тестирования систем искусственного интеллекта с высоким уровнем риска вне рамок «регулятивных песочниц»¹³. С одной стороны, для пилотирования подобных проектов требуется соблюдение ряда ограничений, среди которых, например, обеспечение надежной защиты социально уязвимых групп населения, однако, с другой стороны, в Акте об ИИ не указано, какими именно должны быть реальные условия. Несмотря на то, что предусматривается возможность в любой момент отказаться от участия в опасных проектах, сохраняются риски нарушения порядка использования личных данных. Наконец, остается вопрос о том, каким образом регулирующие органы будут осуществлять надзор за испытаниями, проводимыми в реальных условиях.

К сожалению, некоторые зарубежные отчеты о результатах апробации новых технических решений по большей части содержат информацию о достижениях в области технического прогресса, достигнутых в рамках «песочниц». Однако в них практически не уделяется внимания традиционным ценностям человеческой жизни и человеческой цивилизации (лишь эскизно упоминается необходимость обеспечения прав человека в цепочках создания стоимости того или иного инновационного продукта). Вместо понятия «человеческая жизнь» употребляется выражение «кадровая безопасность», вместо «безопасности окружающей среды» – «меры по урегулированию инцидентов и обеспечению непрерывности бизнеса»¹⁴. Интересы предпринимателей и разработчиков современных инноваций во многом сосредоточены в области оптимизации производства, получения дополнительного финансирования своих проектов и изучения возможностей по приведению своих рыночных стратегий в соответствие с принимаемым правовым регулированием. Как позитивный момент можно отметить то, что не все проекты, реализуемые в «регулятивных песочницах», являются отражением концепции «человека как рационального максимизатора своей личной выгоды» [14, с. 4]. Например, программа AI Redgio 5.0, предполагающая реализацию ряда инициатив в рамках экспериментальных правовых режимов, представляется более ориентированной на соблюдение этических норм и принципов гуманного отношения к человеку как пользователю систем искусственного интеллекта. Тестирование инновационных решений предполагается с учетом принципов охраны достоинства личности, неприкосновенности частной жизни, защиты чести и доброго имени¹⁵. Основная задача проекта состоит в выявлении этических проблем и недостатков нормативного регулирования при тестировании

¹² Article 5 of the EU Artificial Intelligence Act. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689>, свободный.

¹³ Article 60 of the EU Artificial Intelligence Act. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689>, свободный.

¹⁴ Best practices report – Part B – Jun. 2024 – EN. URL: <https://ec.europa.eu/digital-building-blocks/sites/display/EBSISANDCOLLAB/Best+practices+report+2023+-+Part+B>, свободный.

¹⁵ Technology and Regulatory Sandboxes for AI in the Manufacturing sector. URL: <https://european-big-data-value-forum.eu/wp-content/uploads/2023/11/5-Marina-Cugurra-AI-REDGIO-5.0-TERESA.pdf>, свободный.

инновационных продуктов и услуг, возникающих при взаимодействии человека с системой искусственного интеллекта.

Выработка подхода к правовой институционализации «регулятивных песочниц» в сфере инноваций является актуальным вопросом российской цифровой повестки. В настоящий момент сформирован прочный правовой фундамент, состоящий из стратегических и программных документов, которые исключают дегуманизирующее влияние новых технологий. Так, например, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. прямо закрепляет гуманистический подход к освоению новых технологий: при развитии и регулировании систем искусственного интеллекта человек, его права и свободы должны рассматриваться как высшая ценность. Также подчеркивается важность обеспечения автономии и свободы воли человека при принятии им решений, касающихся использования технологий искусственного интеллекта. Не допускается делегирование системам искусственного интеллекта ответственного нравственного выбора¹⁶. В настоящий момент в рамках Евразийского экономического союза разрабатывается модельное правовое регулирование в области «регулятивных песочниц». Отмечается, что подобные экспериментальные правовые режимы должны иметь четкие регуляторные границы, позволять отслеживать взаимоотношения участников проекта, анализировать результаты на каждом из этапов и быстро реагировать на возможные вызовы [15, с. 57]. Представляется целесообразным экстраполировать российский правовой опыт в сфере экспериментального регулирования на уровень Евразийского экономического союза, где развитие правовых подходов к разработке и использованию инновационных технологий является одним из приоритетов цифровой повестки¹⁷.

Сегодня в ряде зарубежных правопорядков принимаются различные решения, направленные на удовлетворение текущих потребностей индустрии новых технологий, которые при этом продолжают динамично развиваться. Например, в Китае формируется практика признания авторского права на изображения, сгенерированные искусственным интеллектом¹⁸, однако окончательно остается нерешенным вопрос о его правосубъектности, и, как следствие, о путях разрешения потенциальных споров. В США отменены стандарты обеспечения безопасного освоения новых технологий, включая системы искусственного интеллекта¹⁹. В отсутствие правовой институционализации всех элементов правоотношений с использованием искусственного интеллекта (включая права, обязанности и ответственность последнего) общество неизбежно будет сталкиваться с нарушением прав человека. Решением этой проблемы могли бы стать инструменты экспериментального правового регулирования, которые позволяют на практике проверить работу технологии, выработать стандарты

¹⁶ Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. 14 окт. (№ 41). Ст. 5700.

¹⁷ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>, свободный.

¹⁸ Beijing Internet Court. Civil Judgment (2023) Jing 0491 Min Chu No. 11279. December 28, 2023. URL: https://english.bjinternetcourt.gov.cn/2023-12/28/c_688.htm (дата обращения: 03.03.2025); Shenzhen Nanshan District People's Court. Tencent v. Yingxun Tech (2019 Yue 0305 Min Chu 14010). December 24, 2019. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/2019-yue-0305-min-chu-14010>, свободный.

¹⁹ The White House. "Initial Rescissions of Harmful Executive Orders and Actions". The White House, January 20, 2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/initial-rescissions-of-harmful-executive-orders-and-actions/>, свободный.

дальнейшего развития отношений государства, разработчиков и пользователей. Сравнительно недавно Евразийская экономическая комиссия провела опрос среди жителей государств-членов Евразийского экономического союза с целью проанализировать отношение потребителей к новым технологиям²⁰. Значительная доля респондентов выразила опасения относительно источников риска для конфиденциальности и безопасности личных данных при использовании искусственного интеллекта. Очевидно, что вышеупомянутое зарубежное правовое регулирование не может в полной мере отвечать гуманному развитию технологического прогресса, в связи с чем представляется актуальным инициировать диалог России со странами-членами Евразийского экономического союза и иных дружественных юрисдикций в целях разработки интегрированных экспериментальных механизмов освоения инноваций.

Таким образом, «регулятивные песочницы» сами по себе не являются панацеей от дегуманизации технологий. Однако полный отказ от их использования при тестировании инноваций чреват необратимыми последствиями. «Регулятивные песочницы», как и любой другой юридический инструмент, нуждаются в грамотном правоприменении, которое бы основывалось на универсальных этических принципах. Взаимодействие с цифровыми и технологическими инновациями требует постановки во главу угла общечеловеческих ценностей, которые объединяют регионы и макрорегионы мира [16, с. 41].

Выводы

Сегодня можно констатировать, что опасения ученых и философов относительно того, что инновационные технологии дегуманизируют человеческую жизнь и превращают человека в техническую функцию, оказались не напрасны. С каждым днем инновации все больше проникают в жизнь человека, порождая вопрос о возможности обеспечения прав и свобод личности в эпоху передовых цифровых и технологических решений. Представляется, что режим экспериментального регулирования («регулятивных песочниц») мог бы позволить осуществить отрефлексированное внедрение гуманистических установок в инновации и достичь предсказуемых последствий. Концепция использования «песочниц», в том числе, в рамках Евразийского экономического союза, могла бы включать обязательный мониторинг со стороны уполномоченных органов за соблюдением прав человека при взаимодействии с инновациями, единый подход к цифровой идентификации граждан, устраняющий возможную дискриминацию по любому признаку, критическую оценку рисков тестирования тех или иных технологий. В настоящий момент также идет активная работа над проектом Соглашения о применении специальных режимов («регулятивных песочниц») в Евразийском экономическом союзе. Представляется, что принципы применения экспериментальных правовых режимов могли бы включать следующие гуманистические установки: недопустимость нарушения прав человека, добровольность участия, прозрачность, открытость, обеспечение безопасности личности и общества.

В целом, возможно с осторожным оптимизмом отнестись к потенциальной способности российского регулирования защитить общество от тенденций технологической дегуманизации. Представляется, что использование «регулятивных песочниц» может стать действенным механизмом реализации гуманитарного подхода на практике. Наконец, отдельно стоит подчеркнуть необходимость развития института наднациональных экспериментальных ре-

²⁰ Eurasian Economic Commission. 2025. "EEC Studied Consumer Attitudes Toward Artificial Intelligence in Trade". Eurasian Economic Commission. URL: <https://potrebitel.eaeunion.org/ru-ru/Pages/EEK-izuchila-otnoshenie-potrebitelej-k-iskusstvennomu-intellektu-v-torgovle.aspx>, свободный.

жимов, которые позволят сформировать общие минимальные стандарты, которые бы отвечали высшим требованиям справедливости и нравственности и могли бы предотвратить технологическую дегуманизацию общемирового масштаба.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Литература

1. von Weizsäcker E.U., Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. New York, NY: Springer, 2018. xiv, 220 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4939-7419-1>.
2. Харари Ю.Н. *Номо Деус*. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2017. 496 с.
3. Гегель Г.В.Ф. *Феноменология духа*. М.: Наука, 2000. 495 с.
4. Бердяев Н.А. *Судьба человека в современном мире*. М.: Т8 Rugram, 2018. 112 с.
5. Montagu A., Matson F.W. *The Dehumanization of Man*. New York, NY: McGraw-Hill, 1983. 246 p.
6. Аблеев С.Р. Технологическая дегуманизация образования: сущность проблемы и социально-психологические последствия // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2019. № 6. С. 314–318. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10363>.
7. Kosinski M. Facial recognition technology can expose political Orientation from Naturalistic Facial Images // *Sci. Rep.* 2021. V. 11, No 1. Art. 100. <https://doi.org/10.1038/s41598-020-79310-1>.
8. Зарубина Н.Н. Тенденции дегуманизации в цифровом обществе: к обоснованию гуманистического подхода к технологическому развитию // Вестн. МГОУ. 2021. № 4. С. 60–70. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2021-4-60-70>.
9. Polok B., el-Taj H., Rana A.A. Balancing potential and peril: The ethical implications of artificial intelligence on human rights // *Multicult. Educ.* 2023. V. 9, No 6. P. 94–101. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8084330>.
10. Карцан И.Н. Биометрические данные: новые возможности и риски // *Современные инновации, системы и технологии – Modern Innovations, Systems and Technologies*. 2023. Т. 3, № 3. С. 0201–0211. <https://doi.org/10.47813/2782-2818-2023-3-3-0201-0211>.
11. Назаретян А.П. *Нелинейное будущее*. М.: МБА, 2013. 437 с.
12. van Gestel R., van Dijck G. Better regulation through experimental legislation // *Eur. Publ. Law*. 2011. V. 17, No 3. P 539–553. <https://doi.org/10.54648/EURO2011037>.
13. Gromova E., Stamhuis E. Real-life experimentation with artificial intelligence // Quintavalla A., Temperman J. (Eds.) *Artificial Intelligence and Human Rights*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2023. P. 551–566. <https://doi.org/10.1093/law/9780192882486.003.0036>.
14. Познер Р.А. *Экономический анализ права: в 2 т.* СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 1. 524 с.
15. Соломатин Е.О. К вопросу о правовом регулировании экспериментальных правовых режимов в сфере искусственного интеллекта в ЕАЭС и ЕС // СКЮВ. 2024. № 2. С. 54–62. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-54-62>.
16. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Обрато в юридическое Средневековье? // *Журн. зарубеж. законодательства и сравнит. правоведения*. 2018. № 2 (69). С. 35–43. <https://doi.org/10.12737/art.2018.2.5>.

References

1. von Weizsäcker E.U., Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. New York, NY, Springer, 2018. xiv, 220 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4939-7419-1>.
2. Harari Y.N. *Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego* [Homo Deus: A Brief History of Tomorrow]. Moscow, Sindbad, 2017. 496 p. (In Russian)
3. Hegel G.W.F. *Fenomenologiya dukha* [The Phenomenology of Spirit]. Moscow, Nauka, 2000. 495 p. (In Russian)

4. Berdyaev N.A. *Sud'ba cheloveka v sovremennom mire* [The Fate of Man in the Modern World]. Moscow, T8 Rugram, 2018. 112 p. (In Russian)
5. Montagu A., Matson F.W. *The Dehumanization of Man*. New York, NY, McGraw-Hill, 1983. 246 p.
6. Ableev S.R. Technological dehumanization of education: The Essence of the problem and socio-psychological consequences. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii*, 2019, no. 6, pp. 314–318. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10363>. (In Russian)
7. Kosinski M. Facial recognition technology can expose political orientation from naturalistic facial images. *Scientific Reports*, 2021, vol. 11, no. 1, art. 100. <https://doi.org/10.1038/s41598-020-79310-1>.
8. Zarubina N.N. Trends of dehumanization in the digital society: Justification of the humanistic approach to technological development. *Vestnik MGOU*, 2021, no. 4, pp. 60–70. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2021-4-60-70>. (In Russian)
9. Polok B., el-Taj H., Rana A.A. Balancing potential and peril: The ethical implications of artificial intelligence on human rights. *Multicultural Education*, 2023, vol. 9, no. 6, pp. 94–101. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8084330>.
10. Kartzan I.N. Biometric Data: New opportunities and risks. *Modern Innovations, Systems and Technologies*, 2023, vol. 3, no. 3, pp. 0201–0211. <https://doi.org/10.47813/2782-2818-2023-3-3-0201-0211>. (In Russian)
11. Nazaretyan A.P. *Nelineinoe budushchee* [Nonlinear Future]. Moscow, MBA, 2013. 437 p. (In Russian)
12. van Gestel R., van Dijck G. Better regulation through experimental legislation. *European Public Law*, 2011, vol. 17, no. 3, pp. 539–553. <https://doi.org/10.54648/euro2011037>.
13. Gromova E., Stamhuis E. Real-life experimentation with artificial intelligence. In: Quintavalla A., Temperman J. (Eds.) *Artificial Intelligence and Human Rights*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2023, pp. 551–566. <https://doi.org/10.1093/law/9780192882486.003.0036>.
14. Posner R.A. *Ekonomicheskii analiz prava* [Economic Analysis of Law]. Vol. 1. St. Petersburg. Ekon. Shk., 2004. 524 p. (In Russian)
15. Solomatin E.O. On the issue of legal regulation of experimental artificial intelligence legal regimes in the EAEU and the EU. *Severo-Kavkazskii Yuridicheskii Vestnik*, 2024, no. 2, pp. 54–62. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-54-62>. (In Russian)
16. Entin M.L., Entina E.G. Back to legal medievalism? *Zhurnal Zarubezhnogo Zakonodatel'stva i Sravnitel'nogo Pravovedeniya*, 2018, no. 2 (69), pp. 35–43. <https://doi.org/10.12737/art.2018.2.5>. (In Russian)

Информация об авторе

Соломатин Евгений Олегович, аспирант кафедры интеграционного права и прав человека, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

E-mail: eo.solomatin@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4644-0446>

Author Information

Evgenii O. Solomatin, Postgraduate Student, Department of Integration and Human Rights Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E-mail: eo.solomatin@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4644-0446>

Поступила в редакцию 04.03.2025

Принята после рецензирования 27.04.2025

Принята к публикации 12.05.2025

Received March 4, 2025

Revised April 27, 2025

Accepted May 12, 2025